

Всего через мгновение внимание окружающих обратилось ко мне.

— Что?! Ты действительно Терезе?

— Хах, там Терезе!

— Мне показалось странным, что трансляция внезапно прекратилась, но получается, что ты пришла в Пантеон?

— Ва-а-а-а! Я люблю тебя, Терезе!

Я увидела огромную толпу, бегущую ко мне.

После попятилась назад.

«Как мне убежать от них?»

Потом кто-то позвал меня в переулке:

— Эй! — Когда я повернула голову, то увидела мужчину в синем пальто с худым и болезненным лицом. Он указал на меня. — Иди сюда!

Он был явно мне не знаком, но я неосознанно побежала к нему так, как будто меня направляли.

«Кореец!»

Если быть точным, он действительно выглядел как кореец.

Мужчина повёл меня по переулкам, а затем завёл в маленькую аптеку.

— Ого!

Аптека была будто из исторической драмы.

Когда я забыла о ситуации и просто восхитилась этим местом, мужчина подошёл, запирая дверь, со слегка озадаченным выражением на лице.

— Ты такая же любопытная, как и в трансляции, Терезе.

— Вы меня знаете?

— В Пантеоне будет трудно найти кого-то, кто тебя не знает.

Он предложил мне присесть и приготовил тёплый чай в чашке будто селадон Корё (1).

— Выпей. Это чай с целебными травами.

— О, спасибо вам. Спасибо вам за вашу помощь... но как мне следует называть вас, учёный?

— Здесь все зовут меня Цзян. Хотя зовут меня изначально Цзан.

А-а. Это как иностранцы называют Мистера Кима Кхимом?

Пока я потягивала тёплый чай, который дал мне Цзян, мой встревоженный разум постепенно успокаивался.

Нет, это не спокойствие, это погружение.

Увидев обручальное кольцо на пальце, держащем чашку чая, неожиданно из глаз потекли слёзы.

Цзян сел напротив меня и достал из грудного кармана носовой платок, расшитый цветами.

Я склонила голову в знак благодарности и вытерла слёзы носовым платком.

Сейчас не было времени рыдать, но слёзы просто полились рекой.

Я думаю, что то, что произошло в подземелье, оказало на меня довольно большое влияние.

Голос Клайда всё ещё звенит у меня в ушах.

— ...Думаю, что произошло гораздо большее, чем мне казалось.

— Нет ни одного человека, выбранного в качестве ВJ, который не был бы свирепым. Кроме того, есть несколько случаев, когда с одержимым телом всё в порядке, — Цзян налил ещё чаю в мою чашку и протянул руку. — Дай мне свою руку, я проверю твоё состояние.

Вероятно, он пытался нащупать пульс.

Я положила своё запястье на его ладонь.

Затем Цзян создал тонкий свет между своих указательного и среднего пальцев и коснулся пульса.

— Временные данные загружены.

Временные данные? Что это значит? Когда я моргнула, задумавшись, он продолжил объяснять:

— Это означает временную смерть. Обычно, когда ты умираешь, тебя тащат в ад, но твоя ситуация особенная, поэтому ты, должно быть, ожидаешь суда.

В голову пришла мысль из-за его слов.

— Это из-за награды за задание в подземелье?

Там было две награды.

Одна из них - 1,000,000 монет.

Другая «Возвращение в Вальхаллу».

«Окно завершения квеста появилось перед тем, как я умерла. Вот почему суждение о смерти неоднозначно».

Цзян кивнул, широко раскрыв глаза:

— Всё именно так, как ты говоришь.

— Но что теперь со мной будет?.. Я умру?

— Точно не знаю. Думаю, что Озвольд изо всех сил пытается разобраться во всём.

Почему он так думает?

Когда я с любопытством посмотрела на него, Цзян сказал так, как будто мой вопрос был совершенно очевидным:

— Если бы не это, то я бы не подобрал тебя. Странно, что ты оказалась на улице. Должно быть, что-то случилось.

Цзян, который так сказал, выглянул в окно, как будто у него появилась идея.

Его глаза выглядели так, словно он что-то искал.

— Вы хотите сказать, что Озвольд знает, что я в Пантеоне?

— Вероятнее всего, что Озвольд призвал тебя в Пантеон.

Когда я поразмышляла об этом, это показалось логичным.

Озвольду было бы неприятно потерять ВJ, который сейчас находится на пике популярности.

Пока я пила чай, ничего не говоря, раздался стук.

Тук, тук, тук.

— Цзян. Ты там? Мне нужно кое-что спросить.

Цзян убрал чашку и, не говоря ни слова, указал назад.

«Думаю, он сказал мне спрятаться вон там».

Я пошла в направлении, которое он указал, открыла дверь, вошла и спряталась.

Вскоре кто-то вошёл в аптеку со звуком открывающейся двери.

— Ха-а. У меня проблема с этим ВJ. Ошибка попаданки снова повторилась. Я думаю, что это просто дырка от бублика, но не лучше ли от него отказаться?

Я прищурила глаза.

«Ошибка попаданки, дырка от бублика, бросить. Связаны ли эти слова с синдромом попаданки?»

Если подумать, было время, когда я какое-то время была не в лучшей форме.

Потом вдруг стало лучше.

«Я решила, что мне стало лучше само собой, но это не так?»

Я услышала голос Цзяна:

— Ещё не слишком поздно принять решение после проверки ВJ. Сейчас у меня свободный график, так что я навещу вас на днях. Что ты думаешь?

— Хорошо. Только поскорее.

Когда клиент ушёл, Цзян некоторое время спустя открыл дверь склада.

— Теперь ты можешь выходить.

Я не сдержала своего любопытства и спросила:

— Была ли у меня когда-нибудь ошибка попаданки?

Цзян кивнул:

— Я лечил тебя раньше, и теперь ты полностью здорова. Скорость синхронизации намного выше, чем средняя. Когда ты смотришь в зеркало, тебе не кажется, что твои черты лица немного изменились?

Я несколько раз слышала, что мои черты лица изменились.

Я решила, что это естественное явление, потому что используемые слова и отношение изменились, поэтому не думала об этом сильно.

Потом дотронулась до своей щеки без всякой причины.

«Неужели я так сильно изменилась?»

На самом деле, поскольку лицо Терезе теперь принималось мной как моё собственное без какого-либо ощущения разницы, такие изменения я не могла распознать.

Перемена, которая мной ощущалась, заключается в том, что я немного похудела по сравнению с тем, что было сразу после того, как я стала одержимой.

В это время Цзян срочно опустился вниз, как будто он увидел что-то за окном.

— Чёрт возьми. Анти пришли.

Анти? Он говорит об антифанатах?

К сожалению, моя догадка оказалась верной.

— Твои антифанаты рыскают по всей округе. Ты должна спрятаться, пока тебя не поймали.

— У меня тоже есть антифанаты.

Он пожал плечами, когда я в замешательстве пробормотала:

— Мне жаль это говорить, но их довольно много. Менеджером твоего канала является Озвольд, и ты продолжаешь бить новые рекорды. Из-за этого Созвездия, которые являются поклонниками существующих каналов, чувствуют себя очень некомфортно.

Я поняла. То же самое было и на Земле.

— Антифанаты настолько опасны?

Цзян ответил с выражением лица, полностью сытого по горло антифанатами:

— Они такие же безумные, как и фанаты. Анти вообще попытаются убить тебя, воспользовавшись твоей временной смертью. Это будет простой несчастный случай, который не может быть урегулирован юридически.

На Земле не было ничего необычного в том, что антифанаты убивали знаменитостей, но здесь они идут целенаправленно, чтобы убить.

«Что мне тогда делать? Можно ли использовать магию против Созвездия?»

Когда я сглотнула сухую слюну и прибавила скорость, Цзян посмотрел на меня в

замешательстве:

— Ты же не собираешься воевать с Созвездиями?

— ...Разве я не должна этого сделать?

Если наступить на дождевого червя, он будет извиваться.

Несмотря на то, что я не божественное существо, коль уж свободна от влияния подземелья и могу использовать магию, разве я не могу что-то сделать?

— Я знал, что ты странная женщина, но чем больше я нахожусь рядом с тобой, тем более эксцентричной ты мне кажешься...

Цзян протянул руку, сказав: «Я понимаю, почему этот человек постоянно говорил мне не говорить глупостей».

У-унг!

Затем в воздухе возникла изящная деревянная дверь с наклеенной на неё корейской бумагой ручной работы.

— Не будь смешной и иди сюда. Если останешься здесь, тебя поймают.

Я забыла о чрезвычайной ситуации и заинтересовалась дверью, которая материализовалась, как в случае с подземельями в <Игре Бога>.

— Что это?

Цзян ответил неохотным голосом, открывая дверь:

— Это моя бездна.

Бездна...

Это звучало весьма многозначительно.

Я последовала за Цзяном в его «бездну».

Бездна отличалась от подземелья.

Делало их схожими дверь, которая вела куда-то, как во многих творениях, но в этом случае через дверь можно было перемещаться между различными измерениями.

Для сравнения, подземелье затягивало в себя всех живых существ, заставляя застрять в ловушке демона, а эту дверь можно было просто открыть.

Я спросила, разглядывая окружающие пейзажи, как на съемочной площадке исторической драмы:

— Мы в Чосоне?

Местность вокруг меня напоминала мне о Корее.

Поэтому я испытала странное чувство безопасности, хотя оно было мне незнакомо.

В любом случае, отличается только время, но это были планета и континент, где я родилась и выросла.

Вместо ответа Цзян внезапно оглянулся на меня и коротко вздохнул: «А».

— В Чосоне твой наряд будет слишком выделяющимся.

Щёлк!

Когда он щёлкнул пальцами, моя одежда танцовщицы сменилась на ханбок (2).

Ханбок одевали только мои младшие брат и сестра, но это был первый раз в моей жизни, когда я его примерила.

Каждый праздник я была единственной, кто носил простое платье, в то время как мои младшие брат и сестра были одеты в красивые ханбоки.

Думаю, именно поэтому говорят: не было бы счастья, да несчастье помогло.

— Одежда красивая. Благодарю вас.

Это были не пустые слова, ханбок был действительно красивым.

Белое чогами (3) было украшено нежной цветочной вышивкой, а чима (4) цвета индиго отливала лёгким блеском.

Длинные волосы были заплетены в косу и украшены голубой дэнги (5), а на голову ниспадала ссеугаэчима (6).

Я была одета как женщина из знатной семьи династии Чосон.

— Здесь не за что быть благодарной. Я пригласил тебя в свою бездну, так что это само собой разумеющееся.

(1) Селадон (Celadon, 靑磁) – разновидность керамики, которая считается самой лучшей для заваривания зелёного чая. Само название «селадон» означает «сине-зеленая керамика» – так стали называть покрытую зеленой глазурью керамику, которая на протяжении многих веков изготавливалась в Китае.

(2) Ханбок – национальный традиционный костюм жителей Кореи.

(3) Чогами – блузка или жакет, основной элемент ханбока, корейского национального наряда, как мужской, так и женской его разновидности. Чогами закрывает руки и верхнюю часть тела.

(4) Чима – юбка.

(5) Дэнги или тэнги – это традиционная корейская лента, которой завязывают и украшают заплетённые волосы.

(6) Ссеугаэчима (буквальное значение: «юбка-головной убор») – головной убор, который знатные корейские женщины носили в середине и конце правления династии Чосон (1392-1897), чтобы закрыть лицо.

<http://tl.rulate.ru/book/78693/3179004>